

Др. Заур Гасымов, научный сотрудник Института Европейской Истории, г. Майнц/
Германия
gasimov@ieg-mainz.de

**„Другие других“:
Чеченцы и чеченско-русский конфликт в постсоветских учебниках
истории в Азербайджане и Украине.**

Абстракт

В контексте понятий "we" (мы) и "others" (другие), получивших распространение в nationalism studies (исследованиях по национализму), чеченцы и их войны с Россией воспринимаются как "другие других" в таких пост-советских республиках как Азербайджан и Украина, так как Россия выполняет роль одного из основных "других" с точки зрения Киева и Баку. Изображение чеченской проблематики (царистская колонизация, сталинские репрессии, две войны 1990-ых гг.) будет и далее подробно освещаться в учебниках по мировой истории в Азербайджане и на Украине. Постепенная эмансипация украинской и азербайджанской историографий и натянутые отношения между Россией и бывшими республиками СССР остаются главными причинами этого.

Исследование различного восприятия наций-соседей в их историческом и историографическом нарративе является одним из основных направлений в западной науке о школьных учебниках на протяжении лет. Исследователи национализма уделяют по прежнему огромное внимание изучению понятий "мы" (we) и "другие" (others) во время процессов нации- и государствовроения.¹ При этом историография старается сфокусироваться на изображении "исторических соперников" в национальной истории и в национальной историографии. В качестве примера, можно продемонстрировать исследования взаимного восприятия и изображения историй друг друга в учебниках Франции и Германии, а также в польских учебниках истории. За последнее десятилетие возник ряд публикаций по опыту Хорватии², Сербии³, о польских⁴ и украинских⁵ восприятиях истории соседей, а также об учебниках в

¹ См., Robert H. Wiebe: Who We Are: A History of Popular Nationalism, Princeton University Press 2001; Balázs Trencsényi, Michal Kopeček (ed.): Discourses of collective identity in Central and Southest Europe (1770-1945). Texts and Commentaries, 2 Vol., Budapest New York: Central European University Press 2006-2007.

² См., Alex J. Bellamy: The formation of Croatian national identity. A centuries-old dream?, Manchester University Press 2004, p. 137-171.

³ См., Keith Crawford : Culture Wars: Serbian History Textbooks and the Construction of National Identity, in: <http://centres.exeter.ac.uk/historyresource/journal6/Crawfordrev.doc> (07.07.2009).

⁴ Большое количество научных публикаций о польских учебниках истории и об исторической памяти было издано за последнее время. Напр. Matthias Arens: Neue polnische Geschichtsschulbücher, in: Stöber, Georg (Hrsg.): Grenzen und Grenzräume in der deutschen und polnischen Geschichte. Hannover: Hahn (2000) p. 279-283.

Армении и Азербайджане⁶. Цель этого доклада проанализировать изображение "других других". Чеченские войны, конфликт между чеченским населением и российскими властями, восстание периферии и ее сопротивление центру в Москве явили собой главные вызовы, с которыми столкнулась пост-Советская Россия. Некогда могучая держава, пост-советская Россия приняла участие в двух кровавых войнах против малочисленного народа на Кавказе. Без сомнения, чеченцы были "другими" с точки зрения современного российского национализма. Итак, как видится этот конфликт и как он изображается в учебниках наций, видящих в рамках собственного процесса нации- и государства в России "другого"?

Украинские и азербайджанские учебники выбраны в качестве примера. Оба общества пережили в двадцатом столетии схожую ситуацию: кратковременная независимость в 1917-1920-ые гг. и опыт советского коммунизма, навязанного из-вне. Так называемый "советский период" воспринимается и в Киеве и в Баку как период советской оккупации.⁷

Со времен перестройки обе республики проводят политику де-руссификации языка и историографии. Украина (особенно население западных регионов)⁸ и Азербайджан симпатизировали чеченским повстанцам во время войн в 1990-ых и 2000-х гг. Неофициально, Киев и Баку предоставляли убежище тысячам чеченских беженцев, хотя и не признавали независимость чеченского государства и правительства де-факто. И наконец, ни украинцы, ни азербайджанцы не связаны с чеченцами какими бы-то ни было этническими или религиозными узами. Чеченцы - народ, говорящий на языке относящемся к кавказской группе языков и являются мусульманами-суннитами с сильными вахабитскими тенденциями в последнее время.

Чечено-русский конфликт понимается в этой статье как двухсотлетняя конфронтация между русскими и чеченцами, начавшаяся с царистской колонизации Кавказа в XIX-ом

⁵ Интересный обзор и анализ об историческом восприятии и изображении поляков и Польши в украинских школьных учебниках подготовила известный украинский историк Наталья Яковенко. См., Natalya Yakovenko: *Paralel'nyj svit. Doslidžennya z istorii uyavlen' ta idej v Ukraini XVI-XVII st.*, Kyiv: Krytyka 2002.

⁶ См., Vladimir Rouvinski, „History Speaks Our Language!” A Comparative Study of Historical Narratives in Soviet and Post-Soviet School Textbooks in the Caucasus, in: *Internationale Schulbuchforschung* 3 (2007): 235-257. Статьи Микаэла Золяна, Тиграна Закаряна, Сергея Румянцева, Севиль Гусейновой и других в спецвыпуске журнала Института имени Георга Эккерта по учебникам на Кавказе и в Центральной Азии: *International Textbook Research* 4 (2008).

⁷ В 2007-ом г. был открыт Музей Советской Оккупации [Музей радянської окупації] в Киеве. Дискуссии об открытии подобного музея в Баку ведутся в прессе.

⁸ Еще в 1990ые годы улица Лермонтова в центре Львова была переименована в улицу Дудаева.

веке, длящаяся вплоть до двух войн в 1990-ые гг.⁹ Изображение сталинских депортаций чеченцев в 1940-ые гг. в украинских и азербайджанских учебниках также подвергается анализу.

Царистская колонизация чеченцев

Девять страниц уделяет украинский учебник "Всесвітня історія" внешней и колониальной политике Российской Империи во второй половине 19-го века.

Две из них посвящены колониальной политике России в Центральной Азии и на Кавказе. "К середине 60-ых годов Российская Империя решила [укр.: вирішила] проблему Кавказа"¹⁰. Автор¹¹ указывает на то что, территории Чечни и Дагестана являли собой препятствие для России, к тому времени уже контролировавшей закавказские территории. Особенно подчеркивается борьба Имама Шамиля против российской экспансии впрочем как и его полководческие и политические таланты. "Он не только разгромил российские войска но и создал свою собственную империю"¹².

Азербайджанские учебники истории освещают национальное прошлое Северного Кавказа, а также Татарстана, Поволжья и Башкирии отдельно от истории России. Учебники по мировой истории [азерб.: Yeni Tarix (Ени Тарих)] для 9-го класса изданные в 2005 г. уделяют три страницы изображению сопротивления кавказских народов во время завоевания Кавказа царской Россией. В отличие от украинских учебников, азербайджанский учебник рассказывает об аннексии Грузии Россией в 1801 г. и о результатах российско-турецких войн 1828-1829 гг. более подробно. "Генерал Ермолов основал крепость Грозный в 1817 г. и русские войска попытались проникнуть в Чечню и Дагестан"¹³. Азербайджанский учебник снабжает ученика информацией не

⁹ См., Hans Krech: Der russische Krieg in Tschetschenien (1994 - 1996). Ein Handbuch, Berlin: Köster 1997; Emil Souleimanov: An endless war. The Russian-Chechen War in perspective, Frankfurt-a.-M.: Peter Lang 2007.

¹⁰ S. V. Bilonožko, I. M. Biryul'ov, O. R. Davletov, V. G. Kosmina, L. O. Nesterenko, F. G. Turčenko: Vsesvitnja istorija. Novi časy. Pidručnik dlja 9-go klasu zahalnoosvitnich navčal'nych zakladiv, Kyiv: Heneza 2006, с. 161.

¹¹ Автором этого параграфа является украинский историк Сергей В. Билоношко с кафедры всемирной истории Запорожского Университета.

¹² S. V. Bilonožko, I. M. Biryul'ov, O. R. Davletov, V. G. Kosmina, L. O. Nesterenko, F. G. Turčenko: Vsesvitnja istorija, Kyiv: Heneza 2006, с. 161.

¹³ T. T. Vəliyev, R. C. Süleymanov, N. C. Mehdiyeva, Q. Ə. Əliyev, M. B. Fətəliyev, R. O. Qurbanov, Ə. Ə. Qocayev, M. Ö. Vəliyev, A. Ə. Hüseynov: Yeni tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 10-cu sinfi üçün dərslik. 3. Aufl., Baku:Çaşıoğlu 2005, P. 48.

только о Шамиле, но и о Гази Магомете и Гамзате - двух других активистах северно-кавказского сопротивления.¹⁴

Сталинские депортации чеченцев

Украинский учебник мировой истории пишет о новой волне сталинских репрессий "против целых народов. К примеру в 1944 г., чеченцы, ингуши, крымские татары [...] были депортированы в Сибирь и Центральную Азию."¹⁵ В параграфе о хрущевской оттепели [укр.: видлыха] можно прочесть, что чеченцы как и ингуши и балкарцы были среди реабилитированных народов согласно с указом 1957 г.¹⁶

В отдельной главе о "Тюркских и кавказских народах во время войны" азербайджанский учебник по новейшей истории [азерб.: Ən yeni tarix] сообщает о 650 тысячах чеченцах, ингушей и балкарцев, депортированных в восточные регионы СССР в конце февраля 1944 г.¹⁷ Роспуск чечено-ингушской автономной республики советами в том же году также упоминается.

Чечено-русские войны в 1990ые годы

Украинский учебник по мировой истории для 11-го класса предлагает ученикам обширную информацию о политических процессах в Советском Союзе во времена перестройки и в постсоветском пространстве после распада СССР в 1991 г. Особое внимание уделяется политической, экономической и общественной трансформации в России. В этом контексте, авторы учебника о всемирной истории 1939-2004-го гг., Я. Бердычевский, Т. Ладыченко и И. Щупак описывают "Первую Чеченскую Войну" (1994-96 гг.) в главе о развитии и эволюции российской государственности в период с 1991-го по 2004-ый г.¹⁸ Объясняя причины войны авторский коллектив пишет: "Чеченцы не забыли насильного присоединения (nasylnyukoe pr'ednaniye) к России в

¹⁴ Автором этого параграфа является историк Габиль А. Алиев. Габиль Алиев (род. в 1956 г. в г. Физули/Азербайджан) является сотрудником кафедры тюркской и кавказской истории Бакинского Государственного Университета им. Расулзаде.

¹⁵ S. V. Vidnjanskyj: Vsesvitnja istorija. Novitnja istorija. Navčal'nyj posibnyk dlja 11 klasu zahal'noosvitnich navchal'nykh zakladiv, 2. edition. Kyiv: Diez-Produkt 2005, P. 100.

¹⁶ там же, с. 193.

¹⁷ İsaq Məmmədov, Seyfəddin Qəndilov, Tahir Qaffarov, Sevda Süleymanova, Əkbər Qocayev, Murad Vəliyev: Ən Yeni Tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 11-ci sinfi üçün dərslik, 2. Aufl., Baku: Çarşıoğlu 2005, P.64.

¹⁸ Ja. M. Berdyčevs'kyj, T. V. Ladyčenko, I. Ja. Ščupak: Vsesvitnja istoija. 11 klas. 1939-2004. Pidručnyk dlja 11 klasu zahal'noosvitnich navčal'nych zakladiv, Zaporiz'e: Prem'er 2004, p. 177-178.

XIX-ом веке, сталинские депортации в годы войны".¹⁹ Помимо этого описываются также военные действия во время конфронтации в 1994-96 гг. Говоря о чеченских повстанцах, в учебнике используется термин "сепаратисты" [укр.: сэпаратысты], подчеркивая огромное количество жертв среди чеченского мирного населения во время вторжения российских войск в Грозный в 1994 г. Чеченский термин "Ичкерия" - название самопровозглашенного чеченского государства также упоминается. Нарратив о первой чеченской войне завершается освещением подписания договора, подписанного Асланом Масхадовым и Борисом Ельциным. Текст содержит фотографию разрушенного войной Грозного с надписью: "Грозный. Здесь еще недавно жили люди"²⁰.

В подглаве о президентстве Владимира Путина авторы учебника посвятили половину страницы второй чеченской войне. Термин "чеченские боевики" употребляется в контексте описания вторжения чеченских повстанцев в соседний Дагестан в 1999-м г. Понятие "джихад" объясняется как "священная война против "неверных""²¹ и приводится при описании намерений чеченских полевых командиров. Взрывы в многочисленных жилых зданиях в Москве и других российских городах упоминаются, хотя официальная российская версия о причастности чеченцев к этим взрывам ставится под сомнение. Введение поправок в чеченскую конституцию в 2003 г. и избрание Ахмета Кадырова президентом Чечни являет собою хронологическое завершение нарратива о второй чеченской войне.

Азербайджанский учебник новейшей истории менее информативен по сравнению с украинским, хотя он освещает более длительный период времени. Общий нарратив начинается здесь с завершения Первой Мировой Войны и длится до 2000-2001-го гг. Всего лишь половину страницы авторы уделяют анализу истории "Современной России" [азерб: Mūasir Rusiya]. О чеченском конфликте в 1990х говорится очень мало: "Провозглашение чеченской независимости и отделение от России представлялись как "мятеж и терроризм". Это было причиной кровавой войны, которая сопровождалась огромными потерями и уничтожением чеченского народа (çeçen xalqının tәhv edilmәsi)". Вторая чеченская война не упоминается. Автор этой главы, историк Исаг

¹⁹ там же, с. 178.

²⁰ То же самое фото разрушенного войной Грозного мы видим и в русскоязычной версии украинского учебника, который был издан в издательстве "Премьер" в Запорожье в 2004-ом г. (Я. М. Бердичевский, Т. В. Ладыченко, И. Я. Щупак: Всемирная история. 11 класс. 1939-2004. Учебник для 11 класса общеобразовательных учебных заведений, Запорожье:Премьер 2004, с. 187).

²¹ там же, с. 180.

Маммадов²² пишет о "стабильности, установившейся в России после избрания Путина президентом России в мае 2000-го г."²³

Чеченцы, чеченский вопрос и войны чеченцев с Россией включены как в азербайджанские, так и в украинские версии учебников по истории мира. В то время как украинский учебник предлагает более подробную информацию о военных действиях в 1990ые гг. и об основных личностях чеченской политики (Масхадов, Дудаев и др.), нарратив азербайджанского учебника касательно этой тематике значительно короче. В то же время азербайджанские учебники по всемирной истории исключают историю северно-кавказского региона (и Центральной Азии, Татарстана и Башкирии) из контекста истории России. Чеченцы, таким образом, являются с точки зрения азербайджанских учебников частью исторического нарратива Кавказа. Касательно войн 1990х гг., азербайджанский учебник более однозначен и даже полемичен при выборе слов нежели украинские.

Основные тенденции

Современные национальные учебники на Украине и в Азербайджане имеют за собой двадцатилетний опыт самостоятельного существования. Пройдя через тяжелый период эмансипации от традиционных принципов советской историографии (концентрация на псевдо-борьбу классов и их антагонизмы, на безысходность противостояния Востока и Запада и т.д.), процесс написания учебников истории в обоих странах находится под влиянием тамошней политической реальности. После 1991 г. работающие над учебниками истории авторы попытались воспользоваться шансом и бросить вызов русскоязычной части населения, которая в своем большинстве испытывала чувство ностальгии по советско-коммунистическому прошлому. Пребывая все еще в процессе нацистроения, Киев и Баку "национализируют" учебники по всемирной истории семантически, лингвистически и идеологически. Так, уже в начале 1990-х гг. украинские и азербайджанские историки отказались от термина "Великой Отечественной Войны", который заменен на "Вторую Мировую Войну". Украинский

²² Исая Маммадов (род. в 1925-ом г. в Губадлы/ Азербайджан) является историком, специализирующимся на современном периоде. Подробная информация о нем, см. Bahodir Sidikov, „Zwischen Bourdieu und postkolonialer Theorie: Zur Analyse postsowjetischer Schulbücher für das Fach Geschichte (am Beispiel Aserbajdschans)“, in: Mardan Aghayev und Ruslana Suleymanova, Hg., *Jahrbuch Aserbajdschanforschung 2008. Beiträge aus Politik, Wirtschaft, Geschichte und Literatur*, Berlin: Dr. Köster, 2008, 222–247, с. 230f.

²³ İsaq Məmmədov, Seyfəddin Qəndilov, Tahir Qaffarov, Sevda Süleymanova, Əkbər Qocayev, Murad Vəliyev: *Ən Yeni Tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 11-ci sinfi üçün dərslik*, 2. Aufl., Baku: Çarşıoğlu 2005, с.77.

учебник "Всесвітня історія" 1999-го г. авторів О. Хисема, А. Олбышевського і В. Щербіною користувався великою кількістю російськомовних цитат, які так і виводились по-російськи в україномовному підручнику.²⁴ Представлення всіх цитат на українському в україномовному підручнику є при цьому основною тенденцією в підручниках останнього покоління. Тобто, автори підручника не виходять з обов'язкового володіння учнями російською мовою. Крім того, в азербайджанських підручниках це не практикувалося і в 1990-і роки. Тут націоналізація торкнулася історіографічних, історичних і географічних термінів.²⁵ При цьому помітний той факт, що українські і азербайджанські історики при написанні національних підручників по всесвітній історії вже не орієнтуються тільки на російські підручники, і тим самим на російських авторів, а користуються також польськими (в українському випадку) і турецькими (в азербайджанському випадку) дидактичними посібниками і підручниками.

Політична еліта і історики Києва і Баку прагнуть відтворити або ж сформувати власні історіографічні школи також і в області написання підручників по історії. Це бажання знаходить позитивні відгуки в наукових колах і також серед населення. Так як українці і азербайджанці мають власне бачення зовнішнього світу, то вони зацікавлені і в написанні і розвитку власної історіографії і історії про цей зовнішній світ.

Українські автори роблять акцент при написанні підручників на європейську історію і бачать себе в контексті польсько-західноєвропейських і литовських традицій і культурних ареалів. Азербайджанські історики підкреслюють належність до тюркомовного світу і культурну належність до Кавказу, а за допомогою мовно-культурної близькості до Туреччини і до Європи. Підручники по історії в обох країнах базуються на національному сприйнятті історії оточуючого світу і Росії, як її складової частини. Росія сприймається як наратив про імперію, будь-то царський або радянський період. Підручники приділяють при цьому особливу увагу наративу про "інших" Росії і росіян. Важливість феномена "інших до інших" при цьому колосальна: вони - частина Шікзалсгеймшафт (Schicksalsgemeinschaft), тобто пост-радянської спільноти судиб.

²⁴ О. Hisem, А. Ol'biševskij, V. Ščerbina: Vsesvitnja istorija. Nova istorija (kinec' 18 – počatok 20 st.). 9 klas, Kyiv: Litera 1999.

²⁵ См., Zaur Gasimov, „Legionen, Öl und Politik: Der Zweite Weltkrieg in den Lehrbüchern für die Geschichte Aserbajdschans nach 1991“, in: Internationale Schulbuchforschung 30 (2008) с. 825-839.

Освещение чеченской проблемы по всей вероятности будет еще более подробным в украинских и азербайджанских учебниках в будущем. Постепенная и постоянная эмансипация украинских и азербайджанских историков - одна из причин этого. Другая причина заключается в ухудшении отношений между Москвой и Киевом, а также Москвой и Баку. Ухудшение в политических и экономических отношениях с Москвой содействует более критическому анализу российского прошлого и настоящего.

Научная литература

Robert H. Wiebe: *Who We Are: A History of Popular Nationalism*, Princeton University Press 2001.

Alex J. Bellamy: *The formation of Croatian national identity. A centuries-old dream?*, Manchester University Press 2004, p. 137-171.

Keith Crawford : *Culture Wars: Serbian History Textbooks and the Construction of National Identity*, in: <http://centres.exeter.ac.uk/historyresource/journal6/Crawfordrev.doc> (07.07.2009).

Matthias Arens: *Neue polnische Geschichtsschulbücher*, in: Stöber, Georg (Hrsg.): *Grenzen und Grenzräume in der deutschen und polnischen Geschichte*. Hannover: Hahn (2000) S. 279-283.

Natalya Yakovenko: *Paralel'nyj svit. Doslidžennya z istorii uyavlen' ta idej v Ukraini XVI-XVII st.*, Kyiv: Krytyka 2002.

Vladimir Rouvinski, „History Speaks Our Language!” A Comparative Study of Historical Narratives in Soviet and Post-Soviet School Textbooks in the Caucasus, in: *Internationale Schulbuchforschung* 3 (2007): 235-257. Hans Krech: *Der russische Krieg in Tschetschenien (1994 - 1996)*. Ein Handbuch, Berlin: Köster 1997 and Emil Souleimanov: *An endless war. The Russian-Chechen War in perspective*, Frankfurt-a.-M.: Peter Lang 2007.

Bahodir Sidikov, „Zwischen Bourdieu und postkolonialer Theorie: Zur Analyse postsowjetischer Schulbücher für das Fach Geschichte (am Beispiel Aserbaidschans)“, in: Mardan Aghayev und Ruslana Suleymanova, Hg., *Jahrbuch Aserbaidshanforschung 2008. Beiträge aus Politik, Wirtschaft, Geschichte und Literatur*, Berlin: Dr. Köster, 2008, 222–247.

Zaur Gasimov, „Legionen, Öl und Politik: Der Zweite Weltkrieg in den Lehrbüchern für die Geschichte Aserbaidschans nach 1991“, in: *Internationale Schulbuchforschung* 30 (2008) c. 825-839.

Учебники

S. V. Bilonožko, I. M. Biryul'ov, O. R. Davletov, V. G. Kosmina, L. O. Nesterenko, F. G. Turčenko: Vsesvitnja istorija. Novi časy. Pidručnik dlja 9-go klasu zahalnoosvitnich navčal'nych zakladiv, Kyiv: Heneza 2006,

T. T. Vəliyev, R. C. Süleymanov, N. C. Mehdiyeva, Q. Ə. Əliyev, M. B. Fətəliyev, R. O. Qurbanov, Ə. Ə. Qocayev, M. Ö. Vəliyev, A. Ə. Hüseynov: Yeni tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 10-cu sinfi üçün dərslik. 3. ed., Baku:Çaşıoğlu 2005.

İsaq Məmmədov, Seyfəddin Qəndilov, Tahir Qaffarov, Sevda Süleymanova, Əkbər Qocayev, Murad Vəliyev: Ən Yeni Tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 11-ci sinfi üçün dərslik, 2. ed., Baku: Çaşıoğlu 2005.

O. Hisem, A. Ol'biševskij, V. Ščerbina: Vsesvitnja istorija. Nova istorija (kinec' 18 – počatok 20 st.). 9 klas, Kyiv: Litera 1999.

S. V. Vidnjanskyj: Vsesvitnja istorija. Novitnja istorija. Navčal'nyj posibnyk dlja 11 klasu zahal'noosvitnich navchal'nykh zakladiv, 2. edition. Kyiv: Diez-Produkt 2005.

İsaq Məmmədov, Seyfəddin Qəndilov, Tahir Qaffarov, Sevda Süleymanova, Əkbər Qocayev, Murad Vəliyev: Ən Yeni Tarix. Ümumtəhsil məktəblərinin 11-ci sinfi üçün dərslik, 2. Aufl., Baku: Çaşıoğlu 2005.

Ja. M. Berdyčevs'kyj, T. V. Ladyčenko, I. Ja. Ščupak: Vsesvitnja istoija. 11 klas. 1939-2004. Pidručnyk dlja 11 klasu zahal'noosvitnich navčal'nych zakladiv, Zaporiz'e: Prem'er 2004.

Я. М. Бердичевский, Т. В. Ладыченко, И. Я. Щупак: Всемирная история. 11 класс. 1939-2004. Учебник для 11 класса общеобразовательных учебных заведений, Запорожье:Премьер 2004